

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

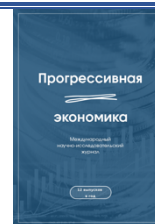
№ 10 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/sistematizacziya-podhodo-k-formirovaniyu-konceptualnyh-osnov-deofshorizaczii-ekonomiki/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5

УДК 336.027

DOI: 10.54861/27131211_2026_10_324

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ДЕОФШОРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

*Шипов С.Н., аспирант, Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19*

Аннотация. В статье исследовано развитие концептуальных основ деофшоризации экономики в контексте изменения характера трансграничного движения капитала и способов использования офшорных механизмов. Цель исследования состоит в систематизации научных подходов к формированию концептуальных основ деофшоризации экономики и выявлении базовых элементов, которые отражают изменение объекта регулирования. На основе анализа отечественной и зарубежной литературы, а также документов ОЭСР и Международного валютного фонда прослежена эволюция представлений относительно офшоризации – от территориального понимания офшорных юрисдикций к регулированию трансграничных корпоративных сетей, экономического содержания деятельности и налоговых стимулов. Выделены пять взаимосвязанных подходов к формированию концептуальных основ деофшоризации: юрисдикционный, информационно-транспарентный, сетевой, функциональный и подход нейтрализации налогового стимула. Научная новизна исследования состоит в систематизации указанных подходов по критерию изменения объекта деофшоризационной политики и определении пяти базовых элементов современной концепции деофшоризации: юрисдикции, информации, трансграничной сети, экономического содержания деятельности и налогового стимула. Показано, что развитие концепции деофшоризации происходит в направлении перехода от контроля отдельных территорий к регулированию механизмов и экономических причин трансграничного перераспределения прибыли и капитала.

Ключевые слова: офшорный бизнес, офшорные юрисдикции, деофшоризация, вывоз капитала, деофшоризационная политика, офшорные финансы.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шипов С.Н. Систематизация подходов к формированию концептуальных основ деофшоризации экономики // Прогрессивная экономика. 2026. № 10. С. 324–334. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_10_324.

Статья поступила в редакцию: 11.09.2026 г. Одобрена после рецензирования: 14.10.2026 г. Принята к публикации: 19.10.2026 г.

SYSTEMATIC REVIEW OF APPROACHES TO DEVELOPING THE CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR THE DEOFFSHORIZATION OF THE ECONOMY

*Shipov S.N., Postgraduate Student, Institute of Economics and Management, Ural
Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia
620002, Yekaterinburg, Mira St., 19*

Abstract. The article examines the development of the conceptual foundations of deoffshorization of the economy in the context of changing the nature of cross-border capital flows and ways of using offshore mechanisms. The purpose of the study is to systematize scientific approaches to the formation of the conceptual foundations of deoffshorization of the economy and identify the basic elements that reflect the change in the object of regulation. Based on the analysis of domestic and foreign literature, as well as documents from the OECD and the International Monetary Fund, the evolution of ideas about offshoring from the territorial understanding of offshore jurisdictions to the regulation of cross-border corporate networks, the economic content of activities and tax incentives has been traced. Five interrelated approaches to the formation of the conceptual foundations of deoffshorization are identified: a jurisdictional, information-transparent, network-based, functional, and tax incentive neutralization approach. The scientific novelty of the research consists in systematizing these approaches according to the criterion of changing the object of deoffshorization policy and in defining the five basic elements of the modern concept of deoffshorization: jurisdiction, information, cross-border network, economic content of activity and tax incentive. It is shown that the development of the concept of deoffshorization takes place in the direction of the transition from the control of individual territories to the regulation of the mechanisms and economic causes of the cross-border redistribution of profits and capital.

Keywords: offshore business, offshore jurisdictions, deoffshorization, capital export, deoffshorization policy, offshore finance.

JEL classification: F21, F38, H26.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Shipov S.N. (2026). Sistematizatsiya podkhodov k formirovaniyu kontseptual'nykh osnov deofshorizatsii ehkonomiki [Systematic review of approaches to developing the conceptual framework for the deoffshorization of the economy]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 10, 324–334. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_10_324. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 11/09/2026. Approved after review: 14/10/2026. Accepted for publication: 19/10/2026.

Введение

По мере развития международных торгово-экономических и финансовых отношений трансграничное движение капитала становится все более сложным по структуре и экономическому содержанию. Международные потоки капитала, ранее связанные непосредственно с прямым размещением инвестиций, финансированием внешней торговли и созданием зарубежных производственных подразделений, трансформируются в многоуровневые схемы владения и финансирования. Один и тот же капитал может последовательно перемещаться через несколько юрисдикций с использованием промежуточных холдинговых и финансовых компаний, внутригрупповых займов и операций с нематериальными активами. В результате фактическая хозяйственная деятельность, юридическое владение активами и учет прибыли могут быть распределены между разными юрисдикциями [1]. В результате статистически зафиксированное направление движения капитала перестает отождествляться с его конечным происхождением, назначением или местом создания экономической стоимости.

Изменения в структуре и экономическом содержании трансграничного движения капитала особенно отчетливо проявились в сфере прямых иностранных инвестиций и международного налогового планирования, где значительная часть трансграничных потоков стала проходить через юрисдикции, выполняющие посреднические функции и не всегда соответствующие традиционному представлению о классическом офшоре [2]. В юрисдикциях – посредниках преимущества могут формироваться не за счет нулевой налоговой ставки как таковой, а вследствие сочетания соглашений об избежании двойного налогообложения, особенностей корпоративного законодательства, правил учета нематериальных активов, требований к раскрытию информации и иных элементов национального регулирования. В результате экономический эффект офшорной структуры определяется не характеристиками отдельных территорий, а комбинацией правовых и налоговых режимов нескольких государств.

Характер использования офшорных механизмов также претерпевает изменения. Происходит переход от размещения капитала в налоговых гаванях к использованию транзитных юрисдикций, возвратных инвестиций, регистрации прав на нематериальные активы вне места их фактического создания, внутригрупповому долговому финансированию и иным способам перераспределения доходов внутри международных корпоративных структур. При этом, поскольку часть таких операций может осуществляться через юрисдикции, которые формально не относятся к офшорным, территориальный критерий постепенно утрачивает достаточность для анализа офшоризации.

Изменение структуры трансграничного движения капитала закономерно повлияло на содержание самого понятия офшоризации, которое уже недостаточно связывать исключительно с использованием компаний, зарегистрированных в низконалоговых юрисдикциях. *Цель* статьи состоит в систематизации научных подходов к формированию концептуальных основ деофшоризации экономики и выявлении базовых элементов, которые отражают изменение объекта регулирования.

Обзор литературы

Формирование концепции деофшоризации связано с изменением представлений об экономической природе офшоризации. Ранние исследования исходили преимущественно из территориального понимания данного явления. Термин офшор применительно к финансовой деятельности получил устойчивое экономическое содержание во второй половине XX в., когда либерализация движения капитала и развитие евровалютных рынков создали возможности для проведения операций с нерезидентами вне части ограничений, действовавших на внутренних финансовых рынках. К концу 1970-х гг. понятие офшорного финансового центра уже использовалось в специальной литературе как самостоятельная категория. Так, G. Dufey и I. Giddy в работе 1978 г. связывали офшорные центры с проведением операций в иностранных валютах за пределами национального рынка [3], а I.S. McCarthy в 1979 г. определял их как территории, сознательно создающие условия для привлечения банковского бизнеса нерезидентов посредством свободного доступа на рынок и более гибкого налогового и регуляторного режима [4].

В исследованиях Международного валютного фонда закреплено определение офшорного финансового центра, который характеризуется значительной долей операций с нерезидентами, осуществлением сделок, инициированных за пределами данной территории, и преобладанием институтов, контролируемых нерезидентами [5]. Определение офшоров полностью соответствовало устройству ранних офшорных центров, где компания или финансовый институт переносили отдельные операции в юрисдикцию, которая предоставляла нерезидентам более благоприятный режим, чем страна их происхождения. Соответственно, офшоризация представляла собой использование хозяйствующими субъектами преимуществ определенных территорий, а противодействие ей предполагало прежде всего выявление таких юрисдикций и ограничение операций с ними.

К 1980-х гг. офшорные юрисдикции стали рассматриваться как самостоятельный объект налоговой политики, а их использование связывалось с рисками сокращения национальной налоговой базы. Так, R.A. Gordon в докладе Министерства финансов и Налоговой службы США «Tax Havens and Their Use by United States Taxpayers» анализирует масштабы и формы использования налоговых гаваней американскими налогоплательщиками [6]. Показано, что проблема офшоров возникает там, где налоговые органы теряют

доступ к информации, а налогоплательщик получает возможность переносить доход, активы или юридические структуры в юрисдикции с более благоприятным режимом. В докладе содержание политики деофшоризации складывается из набора конкретных мероприятий, направленных на ограничение налоговых преимуществ, получаемых американскими налогоплательщиками через налоговые гавани, и на расширение возможностей государства контролировать такие операции.

Таким образом, для раннего этапа деофшоризации характерны преимущественно национальные меры, направленные на защиту налоговой базы отдельных государств. Но по мере роста мобильности капитала компании получили возможность распределять активы между несколькими юрисдикциями, и проблема использования офшоров стала приобретать международный характер. Так, в докладе ОЭСР 1998 года «Harmful Tax Competition: An Emerging Global Issue» распространение офшорных и льготных режимов связывает с конкуренцией государств за мобильный капитал и налоговую базу. В качестве признаков вредных налоговых режимов рассматривались низкий или номинальный уровень налогообложения, недостаточная прозрачность, отсутствие эффективного обмена информацией и предоставление специальных преимуществ операциям, которые в значительной степени изолированы от внутренней экономики соответствующей юрисдикции [7].

Понимание офшоризации как конкуренции за мобильный капитал изменило сам объект деофшоризационной политики, где предметом регулирования становится уже взаимодействие национальных налоговых систем. Деофшоризация стала рассматриваться как задача сокращения возможностей использовать различия между национальными режимами для искусственного переноса налоговой базы. К началу 2000-х годов противодействие офшоризации начинает приобретать международный характер, а борьба с офшоризацией поэтому стала связываться с обменом налоговой информацией и постепенным сокращением банковской и корпоративной секретности [9].

Однако, несмотря на усилия государств, вследствие развитие транснациональных корпораций и международных холдингов, менялась сама природа офшорных систем. К середине 2010-х годов в научной литературе получает развитие концепция офшорных финансов, в рамках которой внимание переносится с характеристик конкретной территории на совокупность юридических, бухгалтерских и финансовых механизмов, обеспечивающих трансграничное перераспределение капитала и доходов. G.L. Clark, K.P.Y. Lai и D. Wójcik рассматривают офшорные финансы как элемент глобальных финансовых сетей, связывающих компании и территории. В трактовке авторов офшорная юрисдикция выступает звеном в сложной системе трансграничных отношений [10].

J. Garcia-Bernardo, J. Fichtner, E.M. Heemskerk и F.W. Takes выделяют офшорные финансовые центры, в которых происходит концентрация иностранного капитала, и ранзитные офшорные финансовые центры, через которые капитал перемещается между другими юрисдикциями. Авторы показывают, что значительную часть посреднических функций выполняют Нидерланды, Великобритания, Ирландия, Сингапур и Швейцария, то есть государства, которые не соответствуют традиционному представлению о классическом офшоре [11]. Как следствие, офшоризация перестает быть исключительно территориальным явлением. Формально компания может не взаимодействовать с классической офшорной юрисдикцией, но использовать сеть компаний и договорных отношений, позволяющую перераспределять доходы, активы и налоговые обязательства между государствами.

Подход к деофшоризации, связанный с переходом к анализу того, где фактически создается экономическая стоимость и где отражается соответствующая прибыль, получил институциональное оформление в проекте ОЭСР/G20 по противодействию размыванию налоговой базы и перемещению прибыли – BEPS [12]. В рамках политики деофшоризации центральным становится вопрос об экономической обоснованности распределения прибыли между странами, а объектом регулирования становятся механизмы, позволяющие переносить финансовый результат без сопоставимого перемещения экономической деятельности.

На данном этапе в концепции деофшоризации закрепляется принцип реального экономического присутствия [13; 14], в соответствии с которым иностранная структура оценивается с точки зрения того, выполняет ли она реальные функции, располагает ли необходимыми активами и персоналом, принимает ли предпринимательские риски и участвует ли в создании стоимости. Если такие признаки отсутствуют, а структура используется преимущественно для перераспределения доходов внутри группы, она становится объектом воздействия деофшоризационных мер.

Современный этап развития концепции деофшоризации связан с очередным изменением экономического смысла использования низконалоговых юрисдикций. Усиление требований к экономическому присутствию, раскрытию информации и обоснованию внутригруппового распределения прибыли сузило возможности применения классических офшорных конструкций, основанных преимущественно на формальном размещении дохода в юрисдикции с минимальным налогообложением. Налоговое преимущество все в большей степени стало зависеть не от самого факта присутствия компании в офшорном центре, а от различий в эффективном уровне налогообложения между государствами [15]. Возможность размещать отдельные функции и прибыль в юрисдикциях с более низкой налоговой нагрузкой определила следующий этап политики деофшоризации. В рамках Pillar Two проекта ОЭСР/G20 принцип

минимального эффективного налогообложения, в соответствии с которым крупная международная группа уплачивает налог на прибыль в конкретной юрисдикции по ставке ниже установленного минимального уровня, недостающая сумма может быть доначислена по специальным правилам в другой юрисдикции группы [16]. Минимальный уровень установлен в размере 15 % [17].

Смысл механизма эффективного налогообложения состоит в сокращении налоговой выгоды от переноса прибыли в низконалоговые юрисдикции. Применение дополнительного налогообложения уменьшает эффект перераспределения прибыли внутри международной группы, а использование низконалоговой юрисдикции перестает автоматически обеспечивать прежний уровень налогового преимущества. В контексте развития концепции деофшоризации наблюдается переход к регуляторному воздействию на сам экономический мотив перераспределения прибыли между юрисдикциями. Объектом политики становится менно разница в эффективной налоговой нагрузке, которая делает выгодным перераспределение прибыли.

Результаты и обсуждение

На основе проведенного обзора научной литературы можно выделить пять взаимосвязанных подходов к формированию концептуальных основ деофшоризации: юрисдикционный, информационно-транспарентный, сетевой, функциональный и нейтрализации налогового стимула (см. табл. 1), которые отражают последовательное усложнение объекта деофшоризации.

Систематизация подходов к формированию концептуальных основ деофшоризации экономики позволяет выделить базовые элементы, через которые менялся объект регулирования. На первом этапе таким элементом выступала сама юрисдикция, предоставляющая нерезидентам налоговые и регуляторные преимущества. Далее объект регулирования сместился к информационной прозрачности трансграничных операций, включая раскрытие сведений о владельцах, счетах и структуре владения. Развитие сетевого подхода расширило объект деофшоризации до совокупности взаимосвязанных компаний, посреднических юрисдикций и каналов движения капитала. Следующий этап связан с оценкой экономического содержания деятельности, где в качестве базового элемента регулирования стало рассматриваться соответствие между местом отражения прибыли и реальными функциями, активами, персоналом и рисками компании. На современном этапе объект политики переместился на налоговый стимул, который делает перенос прибыли в низконалоговые юрисдикции экономически выгодным.

Таблица 1

**Научные подходы к формированию концептуальных основ
деофшоризации экономики**

Table 1

**Scientific approaches to the formation of the conceptual foundations of
deoffshorization of the economy**

Концепция деофшоризации	Краткая характеристика	Авторы
Юрисдикционная	Деофшоризация – это ограничение использования юрисдикций, предоставляющих нерезидентам налоговые и регуляторные преимущества.	G. Dufey, I.H. Giddy [3]; I.S. McCarthy [4]; A. Zoromé [5]; R.A. Gordon [6]; Е.Н. Смирнов [2]
Информационно-транспарентная	Сущность политики деофшоризации заключается в раскрытии информации, идентификации бенефициаров, обмене налоговыми данными и сокращении финансовой секретности.	R.A. Gordon [6]; OECD [7; 8; 9]; Е.Н. Смирнов [2]
Сетевая	Деофшоризация понимается как регулирование трансграничных корпоративных сетей, цепочек владения и маршрутов движения капитала с целью сокращения возможностей использовать посреднические юрисдикции для искусственного перераспределения активов, доходов и налоговой базы.	G.L. Clark, K.P.Y. Lai, D. Wójcik [10]; J. Garcia-Bernardo, J. Fichtner, F.W. Takes, E.M. Heemskerk [11]
Функциональная	В основе политики деофшоризации лежит обеспечение соответствия между распределением прибыли и фактической экономической деятельностью, функциями, активами и рисками компании.	OECD [12; 16]; В.А. Канашевский [13]; А.А. Никонов [14]
Нейтрализации налогового стимула	Деофшоризация – снижение экономической выгоды от переноса прибыли в низконалоговые юрисдикции за счет ограничения преимуществ, возникающих вследствие различий в эффективной налоговой нагрузке.	OECD [17]; Н.Р. Эпова [15]

Источник: составлено автором по данным [2–17]

Source: compiled by the author according to [2–17]

Заключение

В процессе исследования выделены пять взаимосвязанных подходов подходы к формированию концептуальных основ деофшоризации экономики, последовательное развитие которых отражает изменение представлений об объекте деофшоризационной политики. Объект регулирования последовательно смещался от отдельных офшорных юрисдикций к информационной прозрачности трансграничных операций, затем к корпоративным сетям и каналам движения капитала, далее – к соответствию между распределением прибыли и реальной экономической деятельностью. На современном этапе объектом воздействия становится налоговый стимул, обусловленный различиями в эффективной налоговой нагрузке между

юрисдикциями. Тем самым базовыми элементами современной концепции деофшоризации выступают юрисдикция, информация, трансграничная сеть, экономическое содержание деятельности и налоговый стимул.

Содержание политики деофшоризации формируется как система взаимосвязанных направлений регулирования, ориентированных на сокращение возможностей и экономических стимулов к искусственному перераспределению капитала, прибыли и налоговой базы между юрисдикциями без соответствующего перемещения реальной экономической деятельности.

Литература

1. Котелкин С.В. Международные финансовые инвестиции: концепции, применения // Проблемы современной экономики. 2021. № 4(80). С. 108–110.
2. Смирнов Е.Н. Деофшоризация экономики России: эволюция подходов и основные приоритеты современного этапа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 2. С. 353–365. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-2-353-365>
3. Dufey G., Giddy I.H. The International Money Market. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1978.
4. McCarthy I.S. Hosting Offshore Banks: Benefits and Costs // Finance & Development. 1979. Vol. 16. No. 4. P. 38–41.
5. Zoromé A. Concept of Offshore Financial Centers: In Search of an Operational Definition // IMF Working Paper. 2007. No. WP/07/87. Washington, DC: International Monetary Fund. <https://doi.org/10.5089/9781451866513.001>.
6. Gordon R.A. Tax Havens and Their Use by United States Taxpayers: An Overview. Washington, DC: U.S. Department of the Treasury, Internal Revenue Service, 1981.
7. OECD. Harmful Tax Competition: An Emerging Global Issue. Paris: OECD Publishing, 1998. <https://doi.org/10.1787/9789264162945-en>.
8. OECD. Towards Global Tax Co-operation: Progress in Identifying and Eliminating Harmful Tax Practices. Paris: OECD Publishing, 2000.
9. OECD. Standard for Automatic Exchange of Financial Account Information in Tax Matters. Paris: OECD Publishing, 2014. <https://doi.org/10.1787/9789264216525-en>.
10. Clark G.L., Lai K.P.Y., Wójcik D. Editorial Introduction to the Special Section: Deconstructing Offshore Finance // Economic Geography. 2015. Vol. 91. No. 3. P. 237–249. <https://doi.org/10.1111/ecge.12098>.
11. Garcia-Bernardo J., Fichtner J., Takes F.W., Heemskerk E.M. Uncovering Offshore Financial Centers: Conduits and Sinks in the Global Corporate Ownership Network // Scientific Reports. 2017. Vol. 7. Article 6246. <https://doi.org/10.1038/s41598-017-06322-9>.

12. OECD. Addressing Base Erosion and Profit Shifting. Paris: OECD Publishing, 2013 <https://doi.org/10.1787/9789264192744-en>.
13. Канашевский В.А. Современные модели использования офшорных компаний // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 10 (62). С. 48–61.
14. Никонов А. А. Значение экономического присутствия в налоговой системе ОАЭ // Налоговед. 2023. № 5. С. 39–46.
15. Эпова Н. Р. Офшоры: конфликт интересов государства и бизнеса // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12\(2\).15](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12(2).15).
16. OECD. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting. Paris: OECD Publishing, 2013. <https://doi.org/10.1787/9789264202719-en>.
17. OECD. Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy – Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two). Paris: OECD Publishing, 2021. <https://doi.org/10.1787/782bac33-en>.

References

1. Kotelkin S.V. (2021). Mezhdunarodnye finansovye investitsii: kontseptsii, primeneniya [International financial investments: concepts, applications]. Problemy sovremennoi ekonomiki [Problems of Modern Economics], 4(80), 108–110. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Smirnov E.N. (2019). Deofshorizatsiya ekonomiki Rossii: evolyutsiya podkhodov i osnovnye priority sovremennogo etapa [Deoffshorization of the Russian economy: evolution of approaches and main priorities of the current stage]. Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika [RUDN Journal of Economics], 27(2), 353–365. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-2-353-365>. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Dufey G., Giddy I.H. (1978). The International Money Market. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. (In Eng.)
4. McCarthy I.S. (1979). Hosting Offshore Banks: Benefits and Costs. Finance & Development, 16(4), 38–41. (In Eng.)
5. Zoromé A. (2007). Concept of Offshore Financial Centers: In Search of an Operational Definition. IMF Working Paper, WP/07/87. Washington, DC: International Monetary Fund. <https://doi.org/10.5089/9781451866513.001>. (In Eng.)
6. Gordon R.A. (1981). Tax Havens and Their Use by United States Taxpayers: An Overview. Washington, DC: U.S. Department of the Treasury, Internal Revenue Service. (In Eng.)
7. OECD. (1998). Harmful Tax Competition: An Emerging Global Issue. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/9789264162945-en>. (In Eng.)
8. OECD. (2000). Towards Global Tax Co-operation: Progress in Identifying and Eliminating Harmful Tax Practices. Paris: OECD Publishing. (In Eng.)

9. OECD. (2014). Standard for Automatic Exchange of Financial Account Information in Tax Matters. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/9789264216525-en>. (In Eng.)
10. Clark G.L., Lai K.P.Y., Wójcik D. (2015). Editorial Introduction to the Special Section: Deconstructing Offshore Finance. *Economic Geography*, 91(3), 237–249. <https://doi.org/10.1111/ecge.12098>. (In Eng.)
11. Garcia-Bernardo J., Fichtner J., Takes F.W., Heemskerk E.M. (2017). Uncovering Offshore Financial Centers: Conduits and Sinks in the Global Corporate Ownership Network. *Scientific Reports*, 7, 6246. <https://doi.org/10.1038/s41598-017-06322-9>. (In Eng.)
12. OECD. (2013). Addressing Base Erosion and Profit Shifting. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/9789264192744-en>. (In Eng.)
13. Kanashevskii V.A. (2019). Sovremennye modeli ispol'zovaniya ofshornykh kompanii [Modern models of using offshore companies]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*, 10(62), 48–61. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Nikonov A.A. (2023). Znachenie ekonomicheskogo prisutstviya v nalogovoi sisteme OAE [The importance of economic substance in the UAE tax system]. *Nalogoved [Tax Expert]*, 5, 39–46. (In Russ.)
15. Epova N.R. (2021). Ofshory: konflikt interesov gosudarstva i biznesa [Offshores: conflict of interests between the state and business]. *Baikal Research Journal*, 12(2). [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12\(2\).15](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12(2).15). (In Russ., abstract in Eng.)
16. OECD. (2013). Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/9789264202719-en>. (In Eng.)
17. OECD. (2021). Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy – Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two). Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/782bac33-en>. (In Eng.)

© Шипов С.Н., 2026

